Глава 120 – Бай Сяочаню бросают вызов!

Услышав этот голос, изначально властный тигр внезапно остановился, спустился с неба, лёг на землю и даже завилял хвостом. В результате чего, в воздух поднялись пыль и опавшие листья, затем тигр высунул язык и поднял свою огромную голову, с покорностью глядя на приближающуюся громадную фигуру.

Этой впечатляющей фигурой был ящер высотой в десять чжанов, всё тело которого излучало свирепую ауру. В его зелёных глазах читалось равнодушие, пока он приближался шаг за шагом. [1 чжан = 3,58 м]

Это изменение было слишком быстрым, оно полностью ошеломило Сунь Вэня. Два внешних ученика, находившихся позади него, сделали глубокий вдох, они тоже были шокированы тем, что только что произошло.

Ученица смутилась. Изменение отношения летающего тигра и прибытие ящера, заставили её ощутить немыслимое чувство. Она не могла себе представить, что летающий тигр, который заставил Старшего Брата Сунь Вэня трястись от шока, действительно ляжет на землю и в самом деле состроит привлекательную морду, и всё это из-за одного предложения. Это… и его предыдущий свирепый и могучий вид, слишком уж различались, в результате чего, ученица была потрясена.

«Десять великих боевых зверей?» Пробормотал вполголоса внешний ученик, стоявший за Сунь Вэнем, в его голосе явно читалось недоверие. Когда он поднял свою голову, в его поле зрения вошёл громадный ящер, он сразу же сделал глубокий вдох.

«Бронированный… Горный Зверь…» Сунь Вэнь с недоверием посмотрел на громадного ящера. Одно лишь его давление заставило Сунь Вэня ужаснуться. Это было особенно заметно, когда он увидел тонкую фигуру, сидящую на спине ящера, его разум мгновенно загудел, в результате чего он невольно вскрикнул.

«Это ты!»

Человеком, сидящим на спине громадного ящера, действительно был Бай Сяочань. Он встал, спрыгнул вниз, к летающему тигру, и начал гладить его по голове.

«Ты снова пугаешь людей!» Бай Сяочань был очень зол. Летающий тигр моргнул, опустил голову и начал тереться ею о ногу Бай Сяочаня. Эта сцена заставила Сунь Вэня почувствовать, будто бы его разум поразило молнией, двое внешних учеников позади него также были полностью ошеломлены.

«Это моя ошибка, на самом деле у Маленького Тигра не было злых намерений. Просто он немного озорной и любит пугать людей. Маленький Тигр, иди и извинись». Бай Сяочань слегка подтолкнул летающего тигра своей ногой.

Хоть летающий тигр и чувствовал, что это он здесь жертва, он всё равно склонил голову перед тремя учениками и тихо зарычал. Несмотря на то, что этот рык был тихим, он всё равно прозвучал как раскат грома, шокировав эту троицу до такой степени, что они начали дрожать всем сердцем.

Бай Сяочань окинул троицу взглядом и узнал Сунь Вэня, но сделал вид, что не узнал. Затем он с улыбкой спросил: «Я полагаю, вы, ребята, пришли, чтобы выбрать боевого зверя?»

«Мы… мы пришли, чтобы выбрать себе боевых зверей…» Насильно проглотив слюну, быстро ответила ученица внешней секты. Она смотрела на Бай Сяочаня с паническим выражением лица. Даже Старший Брат Сунь, который стоял рядом с ней, испугался этого боевого зверя, но у ног этого человека он действительно стал послушным как собака. Эта сцена в самом деле была слишком пугающей.

«Прекрасно, раз уж мы встретились, должно быть нас свела сама судьба. Ребята, я вас выручу». Сухо кашлянул Бай Сяочань. В такие моменты он всегда действовал с большим энтузиазмом, поэтому он поднял голову и громко закричал.

Вскоре после того, как раздался его крик, земля вдруг задрожала, вслед за этим показалась фигура, быстро двигающаяся в их сторону. Появившись перед Бай Сяочанем, эта фигура превратилась в огромную обезьяну, которая начала взволнованно скалить зубы Бай Сяочаню и стучать себя кулаком в грудь, беспрерывно что-то выкрикивая.

«Маленькая Обезьяна, отойди в сторону, ты им не подходишь». Махнул рукой Бай Сяочань, огромная обезьяна, с печальной мордой, тут же отбежала в сторону.

Тело Сунь Вэя задрожало, он сразу же опознал обезьяну, как свирепую Обезьяну Ночного Странника, которая была одной из десяти великих боевых зверей. Несколько лет назад, он своими собственными глазами видел, как эта Обезьяна Ночной Странник скрутила голову Льву Водного Древа, пока тот ещё был жив.

Тем не менее, сейчас эта обезьяна действительно стояла перед Бай Сяочанем, покорно слушаясь его команд. Сунь Вэню казалось, будто он спит.

В то же время, к ним приблизился огромный медведь, когда он достиг Бай Сяочаня, то встал на задние лапы и начал беспрерывно трясти задом.

«Маленький Медведь, перестань прыгать вокруг, мы здесь не одни». Бай Сяочань почувствовал головную боль. Огромный медведь яростно посмотрел на трёх человек и низко зарычал.

«Медведь… Медведь Небесного Огня, он в самом деле танцует…» Сунь Вэнь безучастно уставился на зрелище перед собой, волны всколыхнули его сознание. Даже он был в этом состоянии, так что оставшиеся два ученика внешней секты были ещё более шокированными. Но затем их шок увеличился в десять раз и превратился в беспрецедентный ужас.

Вся земля вокруг них задрожала, один за другим начали появляться духовные звери, и когда прибыл последний из них, в этой области стало крайне тесно, там было несколько сотен духовных зверей! Появившиеся звери не были послушными, вроде тех, что троица встречала прежде, вместо этого, эти звери были несравненно свирепыми.

Хоть Сунь Вэнь и был учеником внутренней секты, с появлением сотен духовных зверей его ноги обмякли. Лица двух учеников внешней секты стали мертвенно бледными, сильное чувство опасности заставило их разумы дрожать, до тех пор, пока они не потеряли самообладание.

«Выбери одного». Бай Сяочань кашлянул и намеренно произнёс эти слова проникновенно.

Сунь Вэнь был изумлён. Он не мог себе представить, что всего за полгода Бай Сяочань фактически заставит всех зверей в области слушаться его команд.

Когда он подумал о том, что оставался здесь многие годы, бесконечная горечь заполнила его сердце. Этот отчётливый контраст заставил позеленеть не только его, но и ученика внешней

секты, стоявшего позади него.

Он смотрел на этих зверей с завистью, его сердце захлестнула горечь, которая заставила его молчать. Он ненавидел себя за то, что небрежно выбрал боевого зверя. Если бы он только подождал и встретил этого таинственного Старшего Брата, то и для него это стало бы счастливым случаем. Но сейчас… этот счастливый случай уже не его.

Тело ученицы внешней секты дрожало от недоверия, она тут же указала на огромную птицу. Эта птица, всё тело которой было покрыто черными перьями, вскрикнула, под наблюдением Бай Сяочаня, вся её природная свирепость исчезла, она позволила Контролирующей Зверей Силе девушки войти в её тело. После того, как они медленно заключили контракт, она взлетела и начала кружиться в воздухе.

Бай Сяочань рассмеялся, со взмахом его руки, все окружающие звери мгновенно разошлись. Он вскочил на спину ящера, который издал низкий рык и развернулся, чтобы увезти Бай Сяочаня.

Девушка не могла поверить, что ей на самом деле удалось заключить контракт, так что она вдруг крикнула удаляющемуся Бай Сяочаню.

«Старший Брат, вы можете сказать мне своё имя?»

Когда Бай Сяочань, стоявший на спине ящера, это услышал, он очень обрадовался и медленно поднял свой подбородок, его тело невольно приняло внешний вид одинокого эксперта, он естественным образом взмахнул рукавом.

«Меня зовут Бай Сяочань».

Проникновенные слова Бай Сяочаня трепетали на ветру. Он, сцепив руки за спиной, стоял на спине громадного ящера, его чанпао, как и его длинные волосы, развевалось на ветру, после многих лет тяжелой работы его меланхоличный образ достиг совершенства, было уже трудно сказать, настоящий он или нет.

Этот образ сразу же оставил глубокий отпечаток в сердце этой ученицы, она была от него без ума…

«Бай Сяочань? Это имя звучит знакомо…» Другой внешний ученик на мгновение уставился в пустоту, а затем его глаза вдруг расширились, выражая недоверие.

«Главный враг северного берега!»

Ученица тоже на мгновение уставилась в пустоту, а затем сделала глубокий вдох. Она тоже вспомнила имя Бай Сяочань, но не могла себе представить, что человек, известный по слухам, как главный враг всего северного берега, и есть эта меланхоличная фигура перед ней.

Все трое были изумлены и молча покинули Двор Сотни Зверей.

В глубине леса, Бай Сяочань сидел на спине ящера. Лишь почувствовав, что люди, находившиеся позади него, больше не обращают на него внимания, он избавился от образа одинокого эксперта и, самодовольно напевая простую мелодию, бросил пилюлю, когда увидел маленького зверя.

За эти полгода, духовные звери этой области стали несравненно ему покорны. Помимо того,

что он был к ним искренним, была ещё одна причина – пилюли, которые он им давал.

Эти пилюли увеличили потенциал духовных зверей этой области, так что у этих зверей, естественно, сложилось хорошее мнение о Бай Сяочане, они были с ним очень близки.

Очевидно, не все звери были такими. Некоторые всё ещё относились к нему с опаской. Тем не менее, Бай Сяочань не возражал, так как эти полгода на Дворе Сотни Зверей он был очень счастлив.

Особенно из-за того, что Семя Разведения Зверя, которое он посадил за павильоном, к настоящему времени уже проросло, что сделало Бай Сяочаня очень взволнованным.

И это ещё не все хорошие новости. Бай Сяочань понял, что за эти полгода изучения зверей, давление, которое он испускал во время культивации Техники Нации Воды значительно увеличилось, и несмотря на то, что его Дух Жизни ещё не появился, было очевидно, что в нём появилась нить свирепости.

Благодаря этому, Бай Сяочань мог сказать, что если он продолжит культивировать Технику Нации Воды, то определённо сможет создать Дух Жизни. Ему было очень любопытно, каким будет его Дух Жизни.

Ещё больше он хотел узнать о том, какую силу он будет в состоянии отобразить, если закончит культивировать Технику Нации Воды, которая, наряду с Техникой Ночного Странника Гуй Я, считалась сильнейшей секретной техникой северного берега.

За предвкушением и культивацией прошёл ещё один месяц, Бай Сяочань пробыл на северном берегу уже больше восьми месяцев. Несмотря на то, что он не покидал Двор Сотни Зверей и думал, что держится в тени, в реальности, тот факт, что духовные звери Двора Сотни Зверей его слушаются, постепенно распространился учениками, которые приходили, чтобы получить боевых зверей.

[Здесь анлейтеры жаловались, что Ер Ген пишет, будто Бай Сяочань пробыл на северном берегу всего полгода, но по предыдущим главам видно, что дольше.]

Вскоре об этом услышало большинство учеников секты. Особенно о предыдущих действиях Бай Сяочаня, которые были главной темой разговоров учеников северного берега. То, что он сделал во время Войны Избранных Небесами, заставило стиснуть зубы бесчисленное количество людей. Каждый раз, когда они об этом думали, они также вспоминали о Бэй Хан Ли, в результате чего, в сердцах многих людей появились шипы. Всякий раз, когда они смотрели на собственных боевых зверей, этот шип становился тенью, которая никогда не будет развеяна.

И, наконец, в один прекрасный день, Бэй Хан Ли, который находился в уединении с тех пор, как вернулся с Войны Избранных Небесами, сидя в своей пещере, вдруг открыл глаза и раздавил нефритовую табличку в своих руках. Восемь месяцев назад, он получил передачу звука и узнал о прибытии Бай Сяочаня.

«Бай Сяочань, сегодня, я, Бэй Хан Ли, тщательно сотру то унижение, которому ты меня подверг. Ты можешь быть крепким, но за эти несколько лет, я тоже стал сильнее, и это беспрецедентное улучшение. Я, наконец, достиг третьей стадии Техники Заходящего Солнца и сейчас мне нет равных под стадией Заложения Основы!» Бэй Хан Ли встал, его культивация взорвалась, наружу вырвалась аура пика девятого уровня Конденсации Ци. Эти несколько лет, он, будучи сильно стимулированным, заставлял себя безумно культивировать до беспамятства.

«Бай Сяочань!» Бэй Хан Ли посмотрел в небеса и издал громкий рёв, а затем выскочил из запечатанной пещеры с аурой, которая могла напугать Небеса, в результате чего, многие ученики обратили на него своё внимание, особенно Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр и Сю Сонг, которые с недоумением на него уставились.

«Так силён! Он действительно достиг третьей стадии Техники Заходящего Солнца! Такого не случалось вот уже тысячу лет! А он всё ещё растёт, но и мы растём, мы тоже стали гораздо сильнее, чем в прошлый раз!»

«Любой, кто так сильно изменил свою жизнь и каждый день страдал от ужасно болезненных воспоминаний, тоже сошёл бы с ума».

В тот момент, когда все Избранные Небесами были поражены, Бэй Хан Ли превратился в радугу и направился прямо в центр северного берега, к широко известной Испытательной Сцене.

Чтобы быть точным, на самом деле, Испытательная Сцена – это скульптура духовного зверя, поднявшего свою правую лапу. Эта скульптура была более десяти чжанов в высоту, у неё был свирепый вид, демонстрирующий сильное боевое намерение. Издалека, его тело выглядело, как стоящий на задних лапах крокодил, его тело было покрыто чешуйками, а на спине было три ряда костяных шипов. Самой пугающей его частью была лапа, которая держала половину человеческого тела.

Его правая лапа была размытой и поднятой вверх, как будто этот зверь собирался разорвать небеса.

А Испытательная Сцена была в ладони его правой лапы!

Эта скульптура была обнаружена Сектой Духовной Реки в Бездне Древнего Зверя четыре тысячи лет назад, секта заплатила огромную цену, чтобы поставить её здесь в качестве Испытательной Сцены северного берега.

В настоящий момент, Бэй Хан Ли стоял на Испытательной Сцене с сильным боевым намерением в глазах, а затем вдруг громко взревел.

«Я ставлю все свои очки содействия, в общей сложности тридцать семь тысяч, чтобы бросить вызов Бай Сяочаню!» Когда он заговорил, вся Испытательная Сцена загрохотала, пространство исказилось, превратившись в бумажного журавля, который быстро полетел прямо ко Двору Сотни Зверей!

Репутация Испытательной Сцены северного берега была настолько велика, что даже ученики южного о ней слышали. У Испытательной Сцены было одно правило: бросающему вызов приходилось ставить свои очки содействия, чтобы бросить вызов кому-либо в пределах северного берега. Затем появлялся бумажный журавль, который летел к получателю вызова.

Лимит времени для вызова составлял полгода, получатель мог принять вызов в любое время в течение полугода, когда он согласится принять вызов, сразу же принудительно начнётся битва. Если получатель выиграет, то получит очки содействия бросившего вызов, а если проиграет, то не потеряет ни единого очка содействия.

Получатель также может решить не принимать вызов, в результате чего, спустя полгода он автоматически проиграет и все поставленные очки содействия вернуться к бросившему вызов. Но бросивший вызов уже не мог его отменить.

Эти правила можно рассматривать как пассивные по отношению к бросившему вызов, но чем больше на это похоже, тем более справедливым будет вызов.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/113/28776